

Всем моим соотечественникам из прошлого мира: привет.

Я прибыл в новый мир, в новую страну и стал мальчиком, который потерял обоих родителей.

Мне жаль.

Правда, мне так очень жаль. Моя душа уже погрузилась в состояние полного выхода из-под контроля.

Посмотри на меня в зеркало — я улыбаюсь.

Это безрассудное, до убогости обычное, жалко слабое создание, которое тем не менее осмеливается ползти к демоническому логову мира дзюдзюцу... Это я.

Асо Акия.

10 января 2004 года. Город Йокогама, Япония.

В Японии сирота, не достигший еще четырнадцати лет, имеет лишь два пути впереди: приемная семья или детское учреждение социального обеспечения. Под строгим надзором Центра опеки и попечительства черноволосый мальчик, потерявший родителей не так давно, отверг каждый подходящий приемный дом. Двигаемый желанием сохранить собственную фамилию, он без малейшего колебания выбрал поступление в местное детское учреждение.

Когда вся бумажная волокита была наконец завершена, черноволосый мальчик по имени Асо Акия начал свою новую жизнь.

Сегодня был его день рождения.

Четырнадцать лет.

В учреждении социального обеспечения не было личных комнат. Его определили в четырехместное мужское общежитие. Остальные три соседа по комнате тоже были несовершеннолетними: старшему — шестнадцать, младшему — двенадцать. Каждый оставался в заведении по разным причинам: некоторые потому, что родители их подвели, некоторые потому, что их тела были сломаны, некоторые потому, что они перенесли домашнее насилие.

В тот момент, когда надежные взрослые удалились, черноволосый мальчик тут же ощутил обнаженную, несомненную изоляцию.

Он был исключен с самого начала.

Они ненавидели здоровье и целостность его тела.

Они завидовали поразительной разнице в его внешности.

Так родилось уродливое маленькое общество несовершеннолетних.

Именно поэтому так много детей, лишившихся опекунов, боятся заведения социального обеспечения больше всего на свете.

[Как и ожидалось.]

Черноволосый мальчик предвидел эту картину полностью. Ни единый проблеск эмоций не пересек его лицо. Держа в руках маленький торт, он молча, отстраненно и замкнуто направился в ванную. Он закрыл дверь, открыл коробочку с маленьким тортом в этом тесном пространстве и поставил ее на умывальник. К торту прилагалась всего одна свеча и не было зажигалки, так что зажечь ее не представлялось возможным.

Через дверь он все еще слышал, как трое его соседей по комнате внезапно зашептались о его прошлом.

Неделю назад, в выходные, в жилом доме, где жила семья Асо из трех человек, произошел сверхъестественный инцидент. Официальный отчет назвал это взрывом бытового газа. Ему невероятно повезло — он оказался одним из очень немногих выживших во всем здании.

Да, невероятно повезло. Он выжил абсолютно невредимым, не потеряв ни руки, ни ноги.

Асо Акия прижал ладони друг к другу перед маленьким тортом. Мрачность, которую он носил для внешнего мира, медленно растаяла с его лица.

«С днем рождения, Асо Акия».

«Пусть каждый год с этого дня и впредь проходит в радости».

В зеркале.

Словно благословленный собственными словами, черноволосый мальчик поднял взгляд на стекло. Он убрал растрепавшуюся челку со лба, обнажив гладкий, высокий лоб. На щеках, все еще сохранявших следы детской пухлости, расцвела улыбка, казавшаяся совершенно оторванной от материального мира, — его губы изогнулись высоко и лучезарно.

В тот же миг в этих чистых, смоляно-черных зрачках словно вспыхнула незажженная свеча на

день рождения!

Это лицо явило красоту души, наконец освободившейся от цепей.

Настолько ослепительную, что смотреть на нее было больно.

Этот единственный кадр мог бы без малейшего диссонанса вписаться в любой фильм ужасов. В конце концов, с точки зрения человеческих отношений, чета Асо никогда не оскорбляла своего сына; у Асо Акии не было причин испытывать радость из-за гибели родителей.

Сомнений быть не могло: это тело уже было захвачено другой душой. Новая душа, впервые соприкоснувшись с неизвестным миром, больше не могла сдерживать свой дикий смех.

Он совершил трансмиграцию!

Он столкнулся с величайшим чудом своей жизни!

Родители мертвы, лицо настолько прекрасное, что оно соперничало с Осаму Дадзаем из историй «Великих из бродячих псов», — это была идеальная отправная точка!

Давным-давно он понял одну вещь: он жил в обычной реальности, где лишь фантазии внутри его черепа давали его душе миг легкости. Быть обычным не было ошибкой. Мирная эпоха, подчиняющаяся законам, не была ошибкой. Ошибался он сам — тот, кто тосковал по переходу в другой мир. Именно это его родители называли «эскапизмом». И все же это отчаянное стремление пожить хоть раз для себя накапливалось капля за каплей, словно вода, точившая камень, пожирая его сердце в длинных тенях.

Лишь тем, кто пересек пространство и время, лишь тем, кто за одно утро лишился всех до единой привязей, даровался шанс разорвать все цепи мира!

Ах — ему больше не нужно было кланяться воле общества, больше не нужно было выполнять ненавистную работу, больше не нужно было скрывать свою сексуальную ориентацию, больше не нужно было нести ответственность, навязанную родителями во имя «любви», больше не нужно было жить шаг за шагом как «нормальный человек», одобряемый обществом.

Это ощущение свободы и ликования было настолько интенсивным, что его кровь воспламенилась!

Этот ужас покидания безопасных «рельсов» и стремительного несения к «неизвестному» очаровывал его безмерно!

«Мне жаль. Твой опыт и вправду трагичен, но для меня...»

«Используя слова Годжо Сатору в шестнадцать лет...»

«Прямо сейчас я просто нахожу этот мир чисто, совершенно восхитительным».

Асо Акия разрезал праздничный торт, позволяя сладости расцвести на языке, в то время как его душа захватила воспоминания тела с подавляющей, триумфальной властью.

С момента пробуждения в больнице он наблюдал за каждым изменением в своих эмоциях и не обнаружил ни следа второй воли. Либо его душа поглотила оригинал, либо эта хрупкая вещь уже рассеялась в небытие. Каким бы ни была правда, Асо Акия не чувствовал ни малейшего трепета в том «я», которое он заново выстроил; он не станет питать жалость к смерти прежнего владельца.

Это была война за выживание. Здесь не могло быть беспечности. Он не был мягкосердечным, особенно в мире, где действительно существовали сверхъестественные явления. В туманных воспоминаниях оригинала мерцала тень «екай»; взрыв газа оказался не более чем официальной ложью.

В течение нескольких вздохов он установил в своем сердце три скромные цели.

Первое: сменить школу и снова начать посещать занятия.

Второе: собрать информацию о городе, собрать городские легенды и исследовать скрытые истины этого мира.

Третье: заработать достаточно денег, чтобы полностью реконструировать заведение социального обеспечения для детей, а затем сравнить это здание общежития с землей, изнутри и снаружи, пока от него не останется ни единого следа.

В этой жизни он не собирался быть усыновленным другой семьей. Свести к минимуму новые узлы было его кредо. Пока он не поймет точную степень опасности в этом мире, рассматривать каждого человека как «несущественного NPC» было единственным рациональным выбором.

Учреждение социального обеспечения с готовностью поддержало его желание перевестись в другую школу. Во-первых, Асо Акия никогда не был плохим учеником; он обладал способностью сдать экзамены в старшую школу. Во-вторых, новая среда помогла бы ему ускользнуть от тени трагедии и начать жизнь заново. До начала нового семестра в апреле ему больше некуда было идти, поэтому он оставался в стенах заведения, прорабатывая учебники и закрепляя свои знания. В то время он получил компенсацию за жилье из-за взрыва газа и пособия для сирот.

Асо Акия пересчитал все свое состояние: один устаревший телефон-раскладушка от прежнего владельца, сим-карта, банковская карта, перевыпущенная японская карточка медицинского

страхования. Для ведущего скромный образ жизни ученика средней школы этого было достаточно, чтобы протянуть до университета.

В часы досуга он несколько раз за день прогуливался по Йокогаме. Прохожие выглядели совершенно обычно — никаких волос цвета радуги, только черный и оттенки коричневого. Он специально посетил знаковые здания и книжные магазины, убедившись, что среди местных достопримечательностей не числится некая Портовая Мафия. Смесь облегчения и слабого разочарования окрасила его выражение лица.

На полках книжных магазинов стояли произведения самых знакомых японских авторов наряду с известными мангами вроде «Ю Ю Хакушо», «Охотник х Охотник», «Блич» и «Наруто». Возможно, в 2013 году появятся «Великие из бродячих псов», вызвав очередную волну отаку, с энтузиазмом рекомендующих литературу реального мира обывательской массе.

[Это хорошо.]

[Чем ближе траектории двух миров выравниваются, тем проще становится заметить критические расхождения.]

Думая о лице в зеркале, ему больше не нужно было беспокоиться о том, чтобы походить на опасного персонажа. В приподнятом настроении он купил рулон бинтов и, уединившись в ванной, замотал пол-лица. Затем он позволил своему выражению лица рухнуть, глаза опустели, и он удовлетворенно кивнул. Про себя он рассудил: «Точно как замотанный в бинты, похожий на труп Дадзай».

Черные волосы, черные глаза. У реального Осаму Дадзая были каштановые волосы и глаза цвета неглазурованного фарфора. Даже мимолетное сходство было достаточным доказательством захватывающей дух красоты.

Сверх того, он не питал никаких иллюзий насчет обладания способностями Дадзая.

С неба пироги на ожидающие головы не падают.

Асо Акия был взволнован, но при этом совершенно спокоен. Он не был наивным глупцом только что из школы; воспоминания его прошлой жизни содержали полный социальный опыт обычного, психически здорового взрослого, дожившего до двадцати девяти лет. Хотя при переселении он не получил никакой системы или золотого пальца, произошла мутация: он мог вспомнить каждую деталь как своей собственной жизни, так и жизни первоначального владельца. В качестве некой платы — или, возможно, изъяна в самой душе — он позабыл лица и имена всех родственников и друзей из своего старого мира.

Ночью Асо Акия сидел на верхней койке, в одиночку переворачивая направленную против него изоляцию.

Он усердно учился. Географический атлас Японии и всемирный атлас в его руках за несколько дней покрылись заламами. После отбоя он продолжал читать под одеялом, используя свечение своего недавно купленного телефона для просмотра японских школ, с серьезным выражением лица мальчика, обеспокоенного своим будущим обучением.

По правде говоря, он проводил скрупулезный скрининг параллельного мира.

Никакого города Намимори.

Никакого городка Каракура.

Никакого района Бейка.

Никакого Хидаривакибара-Chu.

Никакого города Фуюки.

Никакого Готэма...

Никакой Академии Кросс.

Никакой Академии ПК.

Никакой Академии Сити.

Никакой средней школы Кунугигаока.

Никакой Академии Тоцуки.

Никакой старшей школы Оран.

Никакой Академии «Пик Надежды».

Никакого университета Камии...

Рейтинг безопасности взмывает до небес.

Асо Акия пристально смотрел на тусклый экран раскладушки, нажимая большой палец на старомодные клавиши, чтобы прокручивать текст.

Он прокручивал и прокручивал, пока...

Токийская столичная техническая коллегия магии.

Его палец замер.

В тот момент, когда появилось название школы, сердце Асо Акии пропустило удар. Согласно веб-странице, это было частное религиозное заведение, расположенное в пригородах Токио, без какого-либо канала для публичного поступления.

Молча он захлопнул телефон, натянул одеяло на голову и беззвучно рассмеялся.

Так это был ты в конце концов.

Это был мир «Магической Битвы».

Как же абсолютно, безумно идеально — мир, который он обожал, кипящий горячей кровью, жестокими сражениями и каждым элементом, который разрушал тусклую глазурь реальности и рвал мир на клочья.

Сон сегодня был ему явно не сужден. Черноволосый мальчик ворочался под тонким одеялом, широко открыв глаза в темноте. Мировоззрение «Магической Битвы» таило в себе одну по-настоящему пугающую предпосылку: обычные люди ни ведали о проклятых духах, ни видели их, но их негативные эмоции стекались вместе, словно сточные воды, коагулируя в проклятия. Эти проклятия обретали форму в виде проклятых духов, переполненных злобой к человечеству. Лишь колдуны, те, кто мог воспринимать духов, были способны изгонять их. Каждый год только в Японии проклятия уносили более десяти тысяч жизней. Во всем мире не было страны, которая рождала бы столько проклятых духов, сколько Япония.

Без сомнения, самой опасной нацией на земле была Япония.

Самым опасным городом в Японии был Токио.

Самой смертоносной профессией в Токио был колдун дзюдзюцу.

Уровень их смертности оставался катастрофически высоким; они были безымянными, невоспетыми героями, скрывающимися за лощеным фасадом общества.

Обычные люди были жалки, сосуществуя с монстрами, которых они не могли видеть.

Колдуны дзюдзюцу были еще более жалкими, запертыми в непрекращающейся войне против

монстров, которых они видели, пока смерть наконец не забирала их.

И все же, когда Асо Акия обдумывал эти суровые истины, он, принадлежавший к тем самым слепым к проклятым духам людям, не чувствовал ни малейшего трепета страха в глубине своего сердца. Необъяснимая уверенность поселилась в нем: продолжительность его жизни наверняка переживет любого колдуна, находящегося сейчас на задании. Пережить эту единственную ночь не представляло никакой трудности.

Он подумал про себя:

[Так вот она какая, легендарная игра «кому приходится хуже всех».]

<http://bllate.org/book/19436/1951424>